

Серия основана в 1997 году

О-62 Опыт военной разведки на службе в коммерческой фирме: — Мн.: Харвест, 2004.— 336 с.—(Коммандос). ISBN 985-13-1832-9.

В данной книге рассмотрены наиболее важные вопросы организации и практической деятельности информационно-аналитической службы (разведки) коммерческой фирмы. При этом автор, во-первых, широко использует собственный опыт работы в качестве руководителя такой службы; во-вторых, он ссылается на многочисленные примеры из опыта военных разведок Германии и СССР.

Книга предназначена руководителям и сотрудникам коммерческих предприятий и фирм, а также охранных и детективных агентств. Кроме того, она представляет немалый познавательный интерес для широкого круга читателей.

УДК 338

Подписано в печать с готовых диапозитивов 03.11.03.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская.

Печать высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 17,64.

Тираж 3000 экз. Заказ 2329.

ISBN 985-13-1832-9

© Текст, О. А. Бабец, 2003
© Составление и общая редакция, А. Е. Тарас, 2003

Нажмите здесь, чтобы
купить полную версию книги

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
ГЛАВА 1. ПОГРУЖЕНИЕ В ПРОШЛОЕ, ИЛИ ПЕРВЫЕ УРОКИ РАЗВЕДКИ	5
Охранные отряды германских предприятий	9
Спецслужбы и политический сыск	12
Разведка и психология	14
Внутренняя контрразведка фирмы	20
Не запятнай свое имя, разведчик!	22
Некоторые выводы	24
ГЛАВА 2. О ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ВОЕННОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ РАЗВЕДКОЙ	25
В фокусе внимания: из истории радиоразведки	28
Бизнесмен: держи ухо востро	34
Правовые аспекты радиоохоты	36
ГЛАВА 3. ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ, ИЛИ НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВЕДКИ	38
Разведка и реинжиниринг бизнес-процессов	40
Государственная спецслужба и спецслужба фирмы	43
Есть вещи, с которыми приходится считаться	46
Тоталитаризм на одном, отдельно взятом предприятии	47
Фирма — микрогосударство, босс — удельный князь	49
Схема внутрифирменных процессов	52
Единоначалие — необходимое условие успешной работы фирмы	55
Крайние случаи: новые Нероны	59
Арбайтер: сиди и не пидай	62
Модель разведаппарата, которая нам подходит	64
ГЛАВА 4. «МИКРОГОСУДАРСТВА», СОЗДАННЫЕ ЛУЧШИМИ РУКОВОДИТЕЛЯМИ РАЗВЕДОК	67
Абвер и его руководитель	70
Гелен: по стопам «железного адмирала»	76
ГЛАВА 5. МОДЕЛЬ АППАРАТА КОММЕРЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ	81
Что было у англичан?	89
Модель аппарата разведки коммерческого предприятия	91
И один в поле воин	95
ГЛАВА 6. ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАЗВЕДКИ ...	97
ГЛАВА 7. АНАЛИЗ, И ЕЩЕ РАЗ АНАЛИЗ	110
Куда обратиться при отсутствии своих аналитиков	123
Схема работы информационно-аналитической службы ...	124
ГЛАВА 8. ЗАДАЧИ КОММЕРЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ	129
Разведка способна зарабатывать деньги	129

Консалтинг	132
Контроллинг	135
ГЛАВА 9. СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНЫХ ИГР	143
Макулатура — сокровище не только для бомжей	147
Творческий кураж необходим	153
Конкуренты	155
Больше выдумки, разведчик!	157
ГЛАВА 10. КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ (Воспитание разведчика-аналитика)	158
Коммунисты	161
Нацисты	163
«Цепкость» мысли и наблюдательность	172
Расширение кругозора и информационное «барражирование»	174
Изучение окружающих людей	181
Умение перевоплощаться	183
Проза жизни	185
ГЛАВА 11. КОЕ-ЧТО ОБ АГЕНТУРЕ И МЕТОДАХ ВЕРБОВКИ	190
Неизлечимые болезни советской разведки	190
Невежество и скупость — демонические силы	195
Салонный шпионаж	197
Женщины в разведке	202
Где искать агентов «в юбке»?	206
Если нет денег на бордель	209
ГЛАВА 12. ТЕХНИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ОХРАНА ФИРМЫ	212
Проблема защиты информации	212
Хакеры!	216
«Штучки» для шпионов и против них	218
«Веркшутц»	222
Италия — родина шпиона Буратино и боевиков мафии ...	224
Нюансы подготовки охранников	231
Заключение	235
Литература	238

Приложение 1

**ТАКТИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА
В СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЕ**

Ирвинг ХЕЙМОНТ

Из ГЛАВЫ I. ЧТО ТАКОЕ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ?	242
---	------------

Виды разведки	243
ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ВЕДЕНИЯ	
РАЗВЕДКИ	245
Разведывательный цикл	246
Целеустремленность разведки	248
Своевременность добывания разведывательных данных и составления разведывательной информации	249
Разведка является составной частью боевой деятельности войск	250
Соответствие задач разведки нуждам командира, организующего разведку	251
Планомерность ведения разведки	252
Гибкость организации разведки	252
Смекалка и находчивость при ведении разведки	252
Скрытность разведывательных действий	253
Из ГЛАВЫ III. ДОБЫВАНИЕ (СБОР)	
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ДАННЫХ	254
ГЛАВА IV. ОБРАБОТКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ	
ДАННЫХ	256
Этапы обработки разведывательных данных	257
Учет	258
Оценка	263
Составление разведывательной информации	266
Пример составления разведывательной информации	267

Приложение 2

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ И КОНТРАРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.И. ДОРОНИН

ГЛАВА 1. СИСТЕМА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	269
ГЛАВА 3. ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВАЯ РАБОТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ДОВЕРИТЕЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ	286
ГЛАВА 5. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА: СОЗДАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО БАНКА ДАННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРАРАЗВЕДКИ ПРЕДПРИЯТИЯ ...	300
ГЛАВА 6. ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА: ОБРАБОТКА МАТЕРИАЛОВ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	316

ВВЕДЕНИЕ

Минуло два года, как я оставил пост начальника отдела информации иностранного предприятия, ранее имевшего организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью.

Название «отдел информации» довольно расплывчато. Человеку с улицы оно ничего не говорит. Однако в кругу своих людей он назывался более интригующе: отдел коммерческой разведки предприятия (ОКР).

Экономическая ситуация в странах СНГ уникальна. Если верить официальным лицам, уже давно «наметилась устойчивая тенденция роста объемов производства промышленной продукции», «неуклонно растет средняя зарплата», «постоянно увеличивается покупательная способность населения». Тем временем большинство предприятий и большинство трудящихся во всех сферах экономики отчаянно борются за выживание. Свободу принятия управленческих решений на предприятиях различных форм собственности парализует вмешательство государственной машины в деятельность последних. Мощное деструктивное влияние оказывают на экономику организованные преступные группы. Именно в таких условиях, мало доступных пониманию зарубежных экономистов, живет и даже пытается развиваться отечественный бизнес.

Поэтому я уверен, что опыт практической деятельности нашего отдела коммерческой информации (разведки), подкрепленный теоретическими сведениями, почерпнутыми из практики работы лучших военных разведок, будет полезен руководству коммерческих фирм и некоммерческих организаций всех стран СНГ.

ОКР охранял интересы и обеспечивал безопасное функционирование фирмы почти шесть лет — с 1994 до конца 1999 года. В наших условиях это немалый срок жизни даже для целой фирмы, а не только для ее структурного подразделения. Любое коммерческое предприятие, которое успешно прошло через «волны» перерегистраций, «подводные рифы» налоговых и финансовых проверок, лицензирование, выяснение отношений между учредителями, а также через другие «тернии» — уже достойно уважения. Тем более, что упоминаемая в книге фирма работает по сей день, правда, не столь успешно, как раньше.

Именно те неполные шесть лет, когда в ней функционировал отдел коммерческой разведки, были годами ее наивысшего подъема — не в последнюю очередь благодаря внешне неприметной, но весьма полезной работе последнего. Этот тезис далее проиллюстрирован конкретными примерами. Автор также проводит исторические параллели, убеждающие в том, что к коммерческой разведке надо относиться серьезно. Соответствующий отдел фирмы должен быть свободен от необходимости унижительного доказывания своей полезности.

Повседневная работа разведывательного отдела отчасти напоминает труд горстки старателей, с неизменным упорством промывающих тонны песка в поисках золотых крупинок. Добытые разведкой сведения, нередко исключительно важные для деятельности фирмы, естественно, ложатся на стол ее босса. Поэтому в конечном итоге именно от его таланта, интуиции и способностей зависит — с максимальной пользой для своей фирмы он использует полученную информацию, или же сведениям разведки суждено стать бесполезной макулатурой, либо пустым звуком, напрасно прозвучавшим в воздухе.

В «Записках о Шерлоке Холмсе» писатель Артур Конан Дойл (1859—1930) говорит устами своего литературного героя: «Истинный мыслитель... увидев единственный факт во всей полноте, может вывести из

него не только всю цепь событий, приведших к нему, но также и все последствия, вытекающие из него. Как Кювье мог правильно описать целое животное на основании одной кости, так и наблюдатель, основательно изучивший одно звено в серии событий, должен быть в состоянии точно установить все остальные звенья, и предшествующие, и последующие.

Но чтобы довести искусство мышления до высшей точки, необходимо, чтобы мыслитель мог использовать все установленные факты, а для этого ему нужны самые обширные познания».

ГЛАВА 1

ПОГРУЖЕНИЕ В ПРОШЛОЕ, ИЛИ ПЕРВЫЕ УРОКИ РАЗВЕДКИ

«Вы видите, что уже меняется мировая сцена, надо снять маску или каждому играть свою роль».

(ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ)

5 марта 2001 года в вечерней телепередаче «Сегодня» канала НТВ телеведущий сообщил зрителям о деле сотрудника ФБР Роберта Ханссена — американца, завербованного российскими спецслужбами, а теперь обвиняемого в шпионаже против своей страны. Далее, мотивируя свои действия необходимостью «более объективной оценки ситуации», диктор счел возможным прямо из студии позвонить «для консультаций» Владимиру Черкашину — человеку, чье имя пользуется непререкаемым авторитетом среди специалистов в области военной разведки.

Тогда, весной 2001 года, услышав по телевидению его имя и голос, моя мать даже заплакала от волнения, — это был человек, вместе с которым покойный отец работал вместе не один год.

Однако в моей душе данное событие, — «нахрапистый» блиц-звонок телеведущего уважаемому разведчику (последний был явно обескуражен вторжением в его частную жизнь) — оставило крайне негативный отпечаток. Всего каких-нибудь лет 15 тому назад имена таких людей как В.Ч. тщательно скрывались за завесой секретности не только при жизни, но даже после их смерти. Если бы в те годы кто-нибудь в ГРУ высказал предположение, что какой-то телеведущий без колебаний позвонит, находясь в прямом эфире передачи, транслируемой на всю страну, прямо домой выдающемуся разведчику, пусть даже пребывающему на пенсии, и начнет задавать ему «пустые» вопросы, такого сотрудника посчитали бы, без сомнения, сошедшим с ума.

Слишком многое сейчас стало «можно». Вседозволенность, в сочетании с деградировавшей моралью и сильно распространившейся продажностью, стала угрожать безопасности как отдельной личности, так общества и государства в целом.

Вопрос это крайне сложный, он является темой для отдельного разговора. Тот вечерний звонок Черкашину позже показался мне символичным. Он «навеял» мне, полагаю, довольно резонную мысль: анализируя доступные для созерцания фрагменты деятельности военной разведки (советской и других государств), я могу извлечь ряд полезных уроков, применимых к употреблению в нынешний период перехода от социализма к неизвестно чему.

* * *

Безусловно, без осознания прошлого нельзя правильно понять принципиально важные вопросы настоящего. Тем не менее, желающих «отмахнуться» от уроков истории, а то, грешным делом, и плюнуть в нее, немало. Как в нашей стране, так и за рубежом.

В 1996 году работница Боннского музея Второй мировой войны, некая Ульрика Геккен, находясь в служебной командировке в Минске, попросила у нашей семьи наградные грамоты отца, дабы снять копию. Оригиналы, вопреки обещанию, она не вернула.

Год спустя мне довелось побывать в гостях у одного немецкого врача в маленьком городке Хильден, — что километров шестьдесят от Бонна. Пришлось обратиться к пригласившей меня стороне помочь в посещении Боннского музея. В списке его сотрудников действительно значилась дама по фамилии Геккен, однако во время моей поездки в Бонн и пребывания там ее не нашли, не удалось также обнаружить и наградные грамоты. Впрочем, дело не в них. Волей-неволей мне пришлось осмотреть экспозицию музея, которая производит двойное впечатление. Еще раз убеждаешься в том, что историю порой пишут политики.

Как захвату власти в Германии нацистами, так и началу Второй мировой войны из всей экспозиции музейного корпуса посвящены всего лишь несколько стендов, причем расположены они на одном из этажей здания столь замысловато — за узким проходом в обособленном угловом помещении, — что практически весь поток посетителей выставки проходит мимо этих материалов. О Сталинграде, о Курске, вообще о Восточном фронте в данном музее вспоминать, судя по его экспонатам, как-то «неприлично». На первом этаже, в начале экспозиции, громоздятся американский джип «Виллис» и часть корпуса транспортного самолета «Дуглас», — последняя набита деревянными ящиками, символизирующими американскую помощь разрушенной Европе по плану Маршалла.*

Спрашивал у экскурсоводов: ладно, о русских потерях сведениями не располагаете, — сколько же немцев, соотечественников ваших, погибло в трагические годы Второй мировой войны? В ответ — молчание. Не смущение, а скорее недовольство: все вы русские в истории копаетесь. Давно, мол, уже это прошло, и никому не интересно помнить такие цифры.

Конечно, успешное восстановление немцами своей истерзанной войной родины впечатляет. Один только

* В 1947 г. Д.К. Маршалл, государственный секретарь США, предложил план восстановления и развития экономики 17 стран Западной Европы на основе американской помощи. С апреля 1948 г. этот план начал осуществляться. — *Прим. ред.*

постамент с лягушкообразным БМВ-600 — по сути дела мотоколяской, запущенной в массовое производство вскоре после войны, — с транспарантом, вывешенным над ним, чего стоит. На красном кумаче, в духе лозунгов советских пятилеток начертаны слова Конрада Аденауэра (1876—1967), федерального канцлера Западной Германии периода 1949—1963 годов: «Каждый работающий немец должен иметь возможность приобрести собственный автомобиль и построить собственное жилье».

Прекрасные слова. Чем не лозунг для любого государства СНГ? Тем более, что автомобильные и моторные заводы у нас уже есть, комбинатов по выпуску строительных материалов предостаточно. Разрухи тоже вроде бы нет. Однако, это опять не экономика, а политика. «Лассен вир дас», как говорят немцы, — «оставим это».

Второй и третий этажи Боннского музея демонстрируют «уродливые гримасы» социализма в бывшей ГДР (Германской демократической республике), — муштру в армии, происки агентов «штази» за рубежом, злоеющие тени тайных агентов МГБ внутри ГДР, и прочие «страшилки». Что ж, многие западные немцы испытывает далеко не братские чувства к гражданам бывшей ГДР, которые, как считают недовольные бюргеры, «явились на все готовое, стоило только рухнуть Берлинской стене». Даже придумали для своих собратьев из восточных земель обидное прозвище «осси» («восточники»).

В общем, экспозиция музея в Бонне явно призвана решать триединую задачу. Во-первых, бывший «восточный немец» здесь получит «щелчок по носу» — полюбуйся, из какого пещерного века ты к нам явился и знай впредь свое место. Во-вторых, «западного немца» она припугнет, — дорожи тем, что имеешь — демократией, достатком, умным руководством, исправно плати налоги. Видишь, — какое варварское государство существовало рядом с тобой за Берлинской стеной. В-третьих, «посторонним» (из прочих стран) экспозиция ненавязчиво скажет: ну, был нацизм, и кое-что страшное на-

цисты, к сожалению, делали в Германии. Так на свете было много чего не менее ужасного — взять хотя бы наших «восточных братьев». Вы гляньте только, из какого коммунистического свинюшника («швайне райн») мы их спасли...

Охранные отряды германских предприятий

После подписания Германией капитуляции, несмотря на приказ преемника Гитлера, гросс-адмирала Карла Дёница (1891—1980) ко всем членам нацистской организации «Вервольф», действовавшей под руководством обергруппенфюрера СС Ханса Прейцмана, прекратить диверсионные акты и саботаж, «волчьи» банды самоликвидировались далеко не полностью. Фанатично преданные «делу фюрера» индивидуумы, при поддержке бывших членов СС и некоторых «сочувствующих» лиц среди гражданского населения, продолжали партизанскую борьбу.

«Те из историков, которые в своих работах упоминают о существовании отрядов «Вервольфа», при описании последних предсмертных конвульсий Третьего рейха, как правило, пытаются представить эту организацию очередной химерой геббельсовской пропаганды.

При этом они указывают на то, что Германия — единственная в Европе страна, которая не сумела создать на своей территории эффективное движение Сопrotивления оккупационным силам. Однако это не соответствует истине», — писал исследователь и историк Эдвард Кукридж [13].

Снова и снова, несмотря на окончание войны, гибли советские солдаты и офицеры, находившиеся на территории Германии, Австрии, Польши, Чехословакии. Гибли солдаты и офицеры союзных держав.

«В декабре 1945 года офицеры британской и американской разведок обезвредили разветвленную

организацию «Вервольфа» — всего тогда было арестовано около 800 человек. Разоблачения «оборотней» и суды над ними продолжались в течение нескольких лет. Например, спустя полтора десятилетия, уже в 1960 году, полиция ФРГ арестовала некоего Гюнтера Вельтера. Целых пять лет после капитуляции Германии он возглавлял группу «Вервольф» в Ганновере, а затем принял активное участие в создании неонацистского движения». [13].

Существовали и другие организации. Например, в Советской оккупационной зоне Германии — где в октябре 1949 года была провозглашена ГДР — действовала так называемая «KgU», или «Kampf gegen Unmenschlichkeit» («Борьба против бесчеловечности»).

Официально она провозгласила своей задачей содействие гражданам ГДР в переправке их на Запад и помощь «жертвам коммунистических репрессий». Но на деле члены KgU, кроме обслуживания тайной трассы «Восток — Запад», занимались еще и саботажем. Они отравляли колодцы и распространяли бактерии свиной чумы на фермах, портили линии электропередач.

«Взорвали железнодорожный мост в Эркнере, близ Берлина, как раз перед тем, как по нему должен был промчатся «голубой экспресс» Берлин — Варшава — Москва... Были также взорваны туннель около Дюрренбаха и железнодорожный мост близ Веймара, электростанция в Эбервальде, пущены под откос несколько товарных составов.

Некоторые террористы, например, Иоганн Бурианек, Ганс Мюллер, Герхард Бенковиц и Ганс Дитрих Когель, были приговорены к смерти и повешены, многие другие получили сроки от пожизненного до пятнадцати лет каторги». [13].

Но вершиной подрывной деятельности «KgU» несомненно стал Берлинский мятеж 17 июня 1953 года. К сожалению, пока не пришлось встретить конкретного описания событий, произошедших в ГДР в тот день.

Коммунистические источники называют эти события «фашистской провокацией в восточном секторе Берлина», но в подробности не вдаются. Что же там произошло?

Мне известно со слов очевидцев, большинства которых сейчас уже нет в живых, что хорошо организованные группы людей, обеспеченных грузовым транспортом и вооруженных автоматическим стрелковым оружием, вторглись с западной стороны в советскую зону Берлина. Одновременно на ряде берлинских предприятий вспыхнули волнения.

Однако советская военная разведка, оценив обстановку, доложила командованию оккупационных войск свои соображения о нецелесообразности применения силы. Уже функционировала «сотканная» ею сеть агентурных осведомителей. Они подтвердили обоснованность слов «немецких товарищей» о том, что «немецкие коммунисты разберутся в ситуации сами».

И действительно, разобрались, благодаря немецкой дисциплине, а также... благодаря рекомендациям по охране и безопасности заводов, предприятий и учреждений Третьего рейха, разработанным начальником VI управления Главного управления имперской безопасности (РСХА) Вальтером Шелленбергом.

К моменту неонацистского путча этот разведчик уже скончался в Италии. Но именно Шелленберг учредил в 1943 году на всех крупных предприятиях Германии должность «веркшутцляйтера» — начальника охраны предприятия. В его задачу входила организация борьбы с диверсиями, саботажем и поджогами. Под началом своего «ляйтера»* каждый «веркшутц» обеспечивал порядок в различных учреждениях, на производстве и т.п.

До 1943 года, на заводах и фабриках нацистской Германии функции руководства мероприятиями по обеспечению внутренней безопасности были поделены между двумя субъектами: представителем тайной государственной полиции — «гехайме стаатсполицай» (сокращенно

* Слово «leiter» переводится как «руководитель», «заведующий», «директор». — *Прим. ред.*

«гестапо») и представителем армейской разведки и контрразведки (сокращенно «абвер»). Начальник VI управления РСХА объединил эти должности в одном лице, возложив на него как обязанности предшественников, так и дополнительные задачи.

Охрана предприятия, или «веркшутц», являла собой военизированную, частично одетую в униформу, слаженно действующую и хорошо организованную группу под единым руководством. Новые власти Восточной Германии, уже свободной от нацизма, в полной мере учили опыт применения «веркшутца». После некоторого косметического ремонта на свет Божий появились «рабочие охранные дружины».

Вооруженные рабочие бригады представляли немалую силу и смогли дать «гастролерам», прибывшим с Запада, достойный отпор. Моя мать хорошо помнит те события — около двух суток она отсиживалась с двумя маленькими детьми, моими старшими братьями, в «тридцатьчетверке» под защитой наших солдат, пока на улицах бушевали страсти и немцы разбирались друг с другом.

Мне кажется, что «изобретатели» отрядов ВОХР в Советском Союзе тоже были далеки от того, чтобы «конструировать велосипед». Оценив обстановку, они не погнушались кое-что «слямзить» у четко работавшего немецкого механизма. Кстати, среди советского руководства всегда вызывала симпатии нацистская атрибутика. Например, после войны железнодорожники СССР позаимствовали фуражку с красным верхом и эмблемой крылатого колеса от формы инспектора путей сообщения Третьего рейха.

Спецслужбы и политический сыск

Люди некомпетентные, мало знакомые с историей и потому склонные к поверхностному восприятию фактов, довольно часто смешивают понятие «военная разведка» с понятием «органы госбезопасности» и даже «по-

литический сыск». Это серьезная ошибка. Такое соединение в одну кучу различных спецслужб абсолютно не соответствует реальному пониманию вещей.

В той же нацистской Германии, — казалось бы, являвшей наиболее ярким пример «срашивания» и взаимодействия всех государственных институтов, подчиненных нацистской доктрине, — военная разведка (абвер) находилась в постоянном конфликте с другими спецслужбами — гестапо, СД и прочими, что стало одной из причин ликвидации нацистами Абвера как отдельной организации в 1944 году. Подобные конфликты можно обнаружить в истории всех разведок мира. Следует все-таки отличать различные направления в деятельности государства по защите своих внутренних и внешних интересов. Особенно неприятно, когда военной разведке вдруг начинают приписывать функции политического сыска, что само по себе является полным бредом.

Другое дело, органы госбезопасности. Однако и здесь не торопитесь делать поспешных выводов. Хорошо об этом написал чекист Алексей Ростовцев, долгое годы работавший в представительстве КГБ в Берлине, в статье о министре госбезопасности ГДР, генерал-полковнике (позже генерале армии) Эрихе Мильке:

«Любимым детищем Мильке стало министерство госбезопасности («штази»). У меня было много друзей в разведке и контрразведке ГДР. Я с ними работал, дружил семьями, ездил на охоту, рыбачил, выпивал в конце концов. Это были отличные ребята, которые честно делали свое дело, и никто не заставит меня говорить о них плохо.

Что же касается политического сыска, то к этому направлению деятельности любой охраны я относился и отношусь с брезгливостью, считаю его бесполезным и даже вредным. Бесполезным потому, что ни одному политическому сыску еще не удалось спасти от краха гниющий режим. Вредным потому, что политический сыск постоянно лжет, вводя лидеров той или иной страны в заблуждение об истинном положении вещей в государстве и тем самым

побуждая их принимать неверные, а порой роковые решения. Политическим сыск развращает нацию стукачеством и тормозит общественный прогресс, поскольку борется с прошлым против будущего. Полагаю, что главной задачей политического сыска, раз он существует, должно быть не подавление инакомыслия, а беспощадная до жестокости борьба с национализмом всех мастей».*

Создание государством службы политического сыска наносит ущерб как репутации самого государства в целом, так и репутации всех его спецслужб в частности. Как правило, вдобавок причиняются моральные и физические страдания населению.

Аналогично: при планировании и осуществлении в рамках отдельно взятой фирмы так называемого комплекса мер «по проверке персонала на вшивость» собственной службой безопасности — кроме того, что на «мундире» разведотдела непременно появится «грязное «пятно», самым постыдным образом будет унижено человеческое достоинство всех сотрудников.

Разведка и психология

В годы Второй мировой войны довольно широко применялся такой пропагандистский прием как сбрасывание листовок, служивших «пропуском в плен». Его применяли как западные союзники, так и нацисты. Однако недаром вождь мирового пролетариата в свое время назвал листовки «труднейшим видом литературы».

Если листовки, которые немцы сбрасывали с самолетов на Восточном фронте (с идиллическими фотографиями обедающих после бани советских военнослужащих) еще вводили в заблуждение некоторых малограмотных красноармейцев (особенно попавших в окружение), то среди солдат США и Великобритании, по оценке американского «Division of Psychological

* «Новости разведки и контрразведки», 2001, № 9—10

warfare» (отдела психологической войны при штабе главнокомандующего экспедиционными войсками в Европе), эти «потуги» печатной агитации потерпели полное фиаско.

Рудольф Зульцман, немецкий специалист в области пропаганды, приводит такой факт:

«Американцы уже после войны вынуждены были признать, что их метод пропаганды листовками часто заводил их в тупик. Например, однажды 5-ая американская армия, сражавшаяся в Италии, должна была сбросить над немецкими позициями листовки, призывающие немецких солдат капитулировать. В листовках расписывалась райская жизнь военнопленных в американских, английских и канадских лагерях. На фото снимках пленные изображались сидящими в мягких креслах, к завтраку им подавалась яичница с ветчиной.

Для того, чтобы убедиться в эффективности листовки, ее предварительно показали немецким военнопленным... Увидев листовку, они разразились громким смехом. Хотя сказанное в листовке вполне соответствовало действительности и многие из сдавшихся впоследствии сами получили возможность жить в таких условиях, никто из немцев не мог поверить в это, потому что такая жизнь просто не соответствовала их представлениям о плене...

Позже вместо обещаний угостить яйцами и ветчиной появился значительно более трезвый аргумент: «лучше сдаться в плен, чем, находясь в безвыходном положении, в условиях полного превосходства союзников, ожидать своей смерти» [8].

К чему это? Какое отношение пропаганда на войне имеет к деятельности коммерческой разведки в мирное время? Самое непосредственное. Говоря образно, пропаганда в условиях боевых действий — это оружие борьбы с противником, реклама в «мирном» бизнесе — это средство борьбы с конкурентом. Трудно согласиться с такой аналогией? Позвольте тогда сделать еще один экскурс в прошлое.

Практика работы ОКР показала: кое-что из деятельности спецподразделений советских войск по пропаганде среди войск противника (в частности, 7-го отделения политотдела армии фронта), известных эффективными результатами своей работы, способно принести немалую пользу и коммерческой разведке.

Что же именно из фронтового опыта офицеров и солдат 7-го ПУ пригодилось ОКР?

Во-первых, армейские пропагандисты «семерки» изучали немецкие листовки, содержание радиопередач, трофейные документы, постоянно вели допрос пленных. На основании собранной, изученной и обработанной информации они строили свою радио- и печатную пропаганду и контпропаганду.

Так и ОКР занимался: а) аналитическим изучением рекламы конкурентов в СМИ, печатных материалов, предлагаемых посетителям их стендов на выставках (с одновременным выявлением «слабых мест» в техническом исполнении, художественном оформлении, текстовом содержании рекламных сообщений); б) тестированием потребительских качеств товаров и услуг конкурентов на предмет их соответствия рекламе; в) «перспективным моделированием» (с учетом результатов анализа) рекламной политики своей фирмы.

Во-вторых, на войне «семиотдельцы» активно подбিরали «сочувствующих» и «выражающих готовность помочь» из числа военнопленных. Этим лиц засылали обратно в подразделения противника, после проведения с ними «психологической» работы. Перед «обработанным» таким образом солдатом или офицером Вермахта ставилась задача «вытащить» в советский плен как можно больше солдат противника и заодно, путем ведения «пораженческой» агитации, подрывать боевой дух своих стражающихся соотечественников.

Многие из возвратившихся добровольных агитаторов были расстреляны, однако оставшиеся в живых иногда приводили в плен целые гарнизоны. Маршал А.М. Василевский (1895—1977) отметил: «Опыт полностью оправдал обратную засылку пленных в лагерь противника».

Соответственно, ОКР должен заниматься работой с персоналом конкурирующего предприятия. Надо собирать «базу данных» на таких лиц, в том числе сведения личного плана. Надо устанавливать контакты с наиболее «слабохарактерными», с теми, кто недоволен зарплатой, руководителями, коллективом, условиями труда и т.п. В дальнейшем, при необходимости, это облегчит их вербовку, или же использование в качестве своего рода «троянских коней» (как добровольных информаторов, или «разносчиков» дезинформации во «враждебном лагере»).

Вообще, слухи и дезинформация в большинстве случаев являются необходимым сопровождением различных мероприятий. Например, это может быть планируемая фирмой закупка нового оборудования — чтобы «сбить» с толку конкурентов, или же для маскировки осуществляемой ОКР оперативной игры. Дезинформация может камуфлировать истинные цели командировки сотрудников фирмы в какой-либо пункт.

Когда-то, 31 августа 1943 года, самый распространенный в частях Вермахта журнал «Unser Heer» (Наша армия) разъяснял: «Слухи — яд, разъедающий душу человека... Цель слуха — распространить замешательство и беспокойство, подорвать веру в официальные сообщения своей страны». Что ж, нацистский автор был близок к истине.

Обычно при составлении дезинформации неукоснительно соблюдаются правило «А» и правило «Б». Правило «А» говорит о том, что «настоящая сплетня никогда не должна подтверждаться стопроцентно», т.е. слух, как таковой, должен содержать ложные и правдивые элементы в «золотой пропорции»; именно совокупностью своих противоречий — опровергающих реальную действительность и в то же время допускающих происходящее и происходящее в будущем — он призван вносить разброд, смуту в человеческие умы. Правило «Б» выражается «балетной» формулой «па-де-де»: — «порционное дозирование дезинформации».

Ответственный за распространение сведений, призванных напугать «туман» на действительность, должен

изображать молчуна, которому якобы известны какие-то сведения о предмете, вызывающем любопытство окружающих, а вовсе не «трепло», стремящееся вложить лжеинформацию в уши как можно большего числа лиц. При этом «интересующимся» должно казаться, что «интересные» сведения из «неразговорчивого» можно вытащить лишь с большим трудом.

Дезинформатор всегда рискует выглядеть неубедительно. Посему даже богатая фантазия не спасет его, если он «ступит» за границу «легенды», поддавшись на каверзные вопросы. Именно в этом заключается «балетность» формулы «па-де-де» (или правила «Б»). Уместно привести в данном случае слова великого польского сатирика (правильнее было бы сказать — великого философа) Станислава Ежи Леца (1909—1966): «Каждый шаг рискован: — любил повторять один балетмейстер. — Он может породить новый танец».

Настоящими виртуозом дезинформационной работы показала себя немецкая военная разведка в ряде эпизодов Второй мировой войны. Например, руководитель разведки Генерального штаба Вермахта Рейнхард Гелен в мае 1943 г. осуществил операцию «*Silberstreifen*» (Серебряная полоса), в ходе которой над советскими позициями были сброшены, в общей сложности, 32 миллиона листовок. Уже через 2 часа после начала пропагандистской акции в немецкий плен сдались около 6000 человек, а в последующие несколько дней линию фронта переходили до полутора тысяч красноармейцев в сутки!

В 1958 году в КГБ под эгидой 1-го главного управления был создан отдел дезинформации (отдел «Д»). Это еще раз говорит о том, что дезинформации в спецслужбах всегда придавали особую значимость.

* * *

А вот пример дней нынешних. Летом 1996 года в фирму, где функционировал мой отдел ОКР, стали «заглядывать» лица из конкурирующей фирмы на предмет выяснения условий труда и уровня заработной платы. Поводом послужила распространенная ОКР дезинфор-

мация о якобы существенном повышении зарплаток на нашем предприятии.

Это было связано с тем, что один из главных конкурентов нашей фирмы «урвал» новый заказ и тем самым существенно потеснил наши позиции на рынке. Некоторые «кадры» из «вражеского стана» решили, что если им «подвалили» дополнительные объемы работы постоянного характера, возрос внутренний «валовой продукт» и у нас, что общий для обеих конкурирующих фирм крупный заказчик не обошел вниманием и других подрядчиков.

Соответственно, свое собственное руководство некоторые сотрудники были склонны считать «жадным», дескать, «оно всегда жалеет подбросить денег», «давайте, ребята, уйдем к нашим конкурентам», а наши начальники «пусть задуются» с такой работой.

Естественно, поначалу мы уделяли «перебежчикам» всяческое внимание, успокаивали, сулили «золотые горы» и в то же время не обещали ничего конкретного. Хватило и этого. Недовольные зарплатами специалисты уволились со своего предприятия, невзирая на мольбы тамошнего руководства подождать с уходом хотя бы пару месяцев и тем самым сорвали выполнение ответственного заказа, что дало нам «фору».

Вдобавок ОКР получил массу уникальной информации, так как каждый из «штрейкбрехеров», стремясь «прогнуться» перед будущим работодателем, описывал разные «нелицеприятные» подробности рабочих будней конкурирующей компании, вплоть до влияния личной жизни её руководства на производственный процесс.

Понятное дело, что после прихода к нам «перебежчиков» в приеме на работу им было отказано. «Заходите позже, ситуация меняется... Мы сожалеем, однако ничем помочь не можем...» — обычная бюрократическая «жевательная резинка».

Возможно, кто-то посочувствует этим людям. Но мне их несколько не жаль. Я совершенно уверен, что никто не смеет упрекнуть ОКР в «нечистоплотности». Безусловно, они обманулись в своих иллюзорных фантазиях. Но позвольте: во-первых, эти «охотники за

птицей удачи» были (оставим в стороне их моральные качества) неплохими специалистами, что позволило им достаточно быстро подыскать себе работу. Во-вторых, человек, стоящий «одной ногой в одной фирме, а другой — в другой», постоянно высматривающей, где лучше, — как рыба, ищущая, где глубже, — далеко не патриот своего предприятия. Интересы «общего дела», цели и задачи своей фирмы — для него всего лишь пустой звук.

Непрерывный рост материальных потребностей семьи не может служить оправданием для изменников ни в коммерции, ни в разведке, ни в политике. В общем, «трудно быть двуликим Янусом, — невозможно ни к кому повернуться мягким местом»...

Внутренняя контрразведка фирмы

С одной стороны, контрразведка внутри фирмы (и внутри самого ОКР) несомненно должна существовать. С другой стороны, чрезвычайно важно то, какими методами осуществляется контрразведывательная деятельность. К сожалению, довольно распространенным является самый простой, самый «грязный» и самый неэффективный метод — примитивная слежка (иногда доходящая до унижительных обысков рабочих мест сотрудников) и столь же примитивное доносительство («стукачество»).

Следует избегать подобных методов в работе аппарата своей разведки и контрразведки. В противном случае, как мы видим по печальному опыту некоторых «умников», руководитель фирмы неизбежно получит следующие результаты:

1. Сотрудники фирмы в конце концов узнают, кто «стучит» начальству о погрешностях в их работе и разных «нюансах» личной жизни и межличностных отношений. Разумеется, они будут терпеть присутствие осведомителя, как все мы терпим необходимость касания ручки смывного бачка

ка в туалете. Однако подавляющее большинство всеми фибрами души будет презирать доносчика и всячески избегать его присутствия. Руководство фирмы получит от «стукача» никчемные сведения. Или вообще дезинформацию, преднамеренно ему «скормленную».

2. Самому боссу иной раз безразлично, как относятся подчиненные к осведомителю. Однако ему следует учесть, что привлечение «сексотов» для решения задач управления коллективом напрямую подрывает его репутацию как руководителя и как человека.

Логика здесь простая. Во-первых, если босс использует подобные способы (и столь низкопробный человеческий материал), значит он не в состоянии управлять фирмой и ее персоналом легальными методами. Во-вторых, недоверием к подчиненным он вызывает у них недоверие к себе. В-третьих, проявляя повышенный интерес к частной жизни своих сотрудников, кроме недоверия, босс рискует вызвать в свой адрес и такое сильное чувство, как ненависть.

«Пусть ненавидят, лишь бы боялись», — самодовольно заявляют иногда отдельные хозяева коммерческих фирм, видимо считающие себя личностями планетарного масштаба. Что ж, «*oderint, dum metuant*», — это слова из трагедии писателя Акция любили повторять патриции в Древнем Риме. Но с тех пор прошли две тысячи лет. Даже если в фирме процветают авторитарные методы руководства, все же ее наемные сотрудники — далеко не рабы. И еще: каждый пожинает то, что сеет.

Однажды, подвыпив, в приватной беседе мне пожаловался директор одного «ООО», тридцатидвухлетний Сергей К.: абсолютно ничто не связывает людей кроме денежных и имущественных отношений, и вообще — неблагодарное существо человек... И так далее.

«Как так?» — изобразил я удивление, вызывая тем самым собеседника на дальнейшую откровенность, хотя в общих чертах симптомы его «болезни» мне были известны. С одной стороны, сей персонаж всегда и во всем

оценивал самого себя исключительно высоко («я делаю деньги, значит, я гораздо умнее всех тех, кто делать деньги не умеет», и т.д.); с другой — он не брезговал пользоваться услугами добровольных «стукачей», информировавших его о перепетиях личной жизни подчиненных, к которым Сергей всегда относился крайне пренебрежительно.

И вот отпустил как-то раз он всех своих подчиненных в летние отпуска. Да тут случилась с ним беда: заболел Сергей тяжело и надолго. Сам он холостяк, живет один в собственном доме. Чувствовал себя очень плохо, даже ходить было трудно, не то, что готовить пищу. И вот в такой ситуации, несмотря на то, что он долго отсутствовал на работе, никто ему не позвонил, никто не зашел, никто не поинтересовался, жив ли он вообще. Как говорится, «стакан воды подать было некому»...

В общем, банальный случай. Что мне, спрашивается, надо было ему сказать? Пожалуй, лишь посоветовать хорошо обдумать слова французского философа Поля-Анри Гольбаха (1723—1789):

«Чтобы наше счастье было прочно, мы нуждаемся в привязанности и помощи окружающих нас людей; последние же согласятся любить и уважать нас, помогать нам в наших планах, работать для нашего счастья лишь в той мере, в какой мы готовы работать для их благополучия. Эту необходимую взаимную связь называют нравственным долгом, нравственной обязанностью».

Ибо то, что умные люди прекрасно понимали еще в XVIII веке, некоторым «много о себе понимающим индивидам» невдомек даже сегодня.

Не запятнай свое имя, разведчик!

Заканчивая анализ темы недоверия руководителя к собственным сотрудникам (и желания создать «внутреннюю» контрразведку), надо заодно отметить, что ОКР

фирмы (от начальника до последнего подчиненного), директора фирмы, если им очень «приспичит», могут попытаться превратить в штатных доносчиков. Здесь нужно держать ухо «остро» и не угодить в ловушку. Это довольно сложно — чувствовать, когда тебя или твоих товарищей пытаются «использовать», нужен особый «нюх» и немалый опыт работы, чтобы не запятнать себя и свой отдел стукачеством.

К великому моему сожалению, был в практике нашего ОКР случай, когда руководитель фирмы «подставил» отдел подобным образом. Приведу этот случай, потому что без него моё повествование было бы неполным.

В свое время фирме, структурным подразделением которой являлся ОКР, понадобилась лицензия на полиграфическую деятельность. Среди сотрудников фирмы был некто Б.В., опытный специалист в технике шелкографии и офсетной печати; по возрасту — гораздо старше любого из коллег по работе, к тому же приятный собеседник и хороший человек. В начале 1970-х годов ему довелось учиться в Московском государственном институте полиграфии, но по причинам, которые Б.В. не желал афишировать, указанный институт он не закончил. Однако руководителя фирмы живо интересовало это «белое пятно» в биографии подчиненного. Свое любопытство директор мотивировал тем, что для получения лицензии, по закону, требуется наличие сотрудника с полиграфическим образованием. Ни у кого, включая начальство, таких «корочек» не было.

Мне было поручено выяснить в архиве упомянутого учебного заведения: каким образом и на основе каких документов наш сотрудник может получить справку о том, что он в свое время осваивал полиграфическую специальность в данном институте. Я поговорил с супругой Б.В., находившегося в тот момент в отъезде, выяснил все обстоятельства дела; переписал сведения из его студенческого билета. Далее ОКР оформил запрос, секретарь выслал его по факсу, мы стали позванивать в архив бывшего института, а ныне — академии.

Однако время шло, росли телефонные и телефаксные счета, а дело кончилось без результатов — в архи-

ве ничего не нашли. Тем временем Б.В. не только перестал со мной общаться, как на работе, так и на «капустниках», но даже и здороваться.

Тут снова «на горизонте» появился директор и заявил мне: «Б.В. часто упоминает, что он-де несколько раз был женат, а вот я подозреваю, что он «треплется». Разузнай, правду, он говорит или нет». Я возмутился и отказался. В ответ начальник туманно намекнул, что ОКР, мол, с подобного рода заданиями справляется «не впервой». Я удалился, терзаемый в душе вопросом к самому себе: когда это отделу поручали копаться в «грязном белье»?

И тут меня осенило. Да, я допустил крупный промах. Вспомнил, что примерно полгода назад случился между директором и Б.В. принципиальный спор, причем в присутствии коллег по работе, о нюансах полиграфической технологии. Результатом прений явилось то, что директор по всем статьям проиграл опытному полиграфисту. А тут еще, видите ли, оппонент обосновывал некоторые свои доводы знаниями, полученными в московской академии.

Директор был тогда красный как рак. С тех пор он затаил злобу, вот и попытался моими руками найти «компромат» на слишком грамотного сотрудника. Мотивация запроса в академию об обучении Б.В. необходимостью получения фирмой лицензии оказалась фикцией. В свою очередь, безрезультатные поиски следов пребывания Б.В. в московском «храме» полиграфической науки дали уязвленному директору повод не только называть Б.В. за глаза «доморощенным специалистом», но и позволять себе грубые высказывания в адрес этого уважаемого всеми человека.

В итоге ОКР «влип» во внутренние разборки и подпортил свое реноме.

Некоторые выводы

Следует быть крайне осторожным, дабы интриги среди сотрудников не затрагивали работу спецслужбы. Иначе

любой, ткнув пальцем в разведчика, имеет право признести афоризм Станислава Ежи Леца: «Интересуешься всяким дерьмом? Значит, сам навоз».

На Западе, в чью сторону мы привыкли поглядывать («а как там у них?»), между прочим, есть немало фирм, использующих технологии негласной слежки за своими сотрудниками. В 2001 году журнал «Forbes» провел по этому поводу специальное исследование. Вот какой вывод был сделан на его страницах:

«Возможно, скоро будет принят соответствующий федеральный закон, но пока некоторые компании используют наблюдение в большем объеме, нежели это необходимо для защиты, прочитывая на всякий случай почти всю почту. Происходящее наносит вред здоровью, вызывая у служащих, подвергающихся постоянному наблюдению на работе, приступы депрессии и снижение производительности труда. Сознавая, что их разговоры могут прослушивать, люди начинают вести себя неестественно».

ГЛАВА 2

О ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ВОЕННОЙ И КОММЕРЧЕСКОЙ РАЗВЕДКОЙ

*«Я всегда считал, что разведка
не является преступлением».*

(Хидэки Охасии —
следователь по делу Рихарда Зорге)

В июне 2001 года разразился скандал в «глазном яблоке» — базе радиоэлектронной разведки НАТО в Менуит-Хилл (Великобритания). Его суть в том, что несколькими сотрудникам американской разведки было предъявлено обвинение в шпионаже против немцев, союзников по военному блоку.

Между тем, в 2002 году этот разведкомплекс, который входит в систему «эшелон», обеспечивающую тотальную слежку за эфиром, стал крупнейшим разведцентром в мире.

В лидеры электронной разведки выходит Франция: с начала 1990-х годов эта страна самым активным образом «сплетает» сеть радиоэлектронной разведки. Базы прослушивания (или прочтения) сообщений, передаваемых через спутники связи, электронные и телефонные коммуникации, функционируют и в космическом центре Куру (Французская Гвиана), и в пригороде Парижа, и даже на французском острове Майотт в Индийском океане.

Для того, чтобы справиться с огромным объемом работы, в частности, для расшифровки информационного материала, французской разведке потребовалось купить в США две супер-ЭВМ. Но даже их мощностей стало не хватать.

Тогда «большие уши» обратились за помощью в коммисариат по атомной энергии (КАЭ), который для моделирования ядерных испытаний располагает чрезвычайно мощной информационной системой. Результатом этого обращения стало подписанное соглашение о сотрудничестве между разведслужбой и КАЭ.

«Стоит ли игра свеч: вся эта масса информации столь ли необходима для спецслужб? — задает вопрос журналистка Татьяна Архипова и сама же находит ответ: «Секретная информация, достойная того, чтобы лечь на стол президента, весьма редкое явление. Но у французской разведки есть другие «клиенты»: — крупные французские промышленные компании. Они уже давно работают в тесном контакте: ведут экономическую и технологическую разведку. Так, в 1998 году «большие уши» позволили заинтересованным французским промышленникам отслеживать ход переговоров о возможном слиянии двух компаний — немецкой «Даса» и британской «Бритиш аэроспейс».

Французская разведка находится в числе лидеров промышленного шпионажа, активно координируя свою деятельность с правительством. Главное управление